

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ОСНОВ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ О ДЕТЯХ

Виктория Данильченко*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-99-110

Введение. В настоящем исследовании проанализированы правовые основы участия адвоката в урегулировании споров о детях, сформированные в рамках таких глобальных международных организаций, как Организация Объединенных Наций и Гаагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП). Автор отмечает, что каждая из международных организаций вносит свой дифференцированный вклад в развитие релевантного правового регулирования.

Материалы и методы. В ходе написания работы применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщения, аналогии и другие. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы: системно-структурный, метод догматического анализа, метод толкования правовых норм, метод юридико-технического конструирования, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и др.

Результаты исследования. Анализ международных договоров выявил разноплановость подходов к формированию правовых основ участия адвоката в урегулировании споров о детях. Так, ООН в своей деятельности фокусируется на общих вопросах обеспечения защиты прав человека, включая отдельные категории лиц (например, детей), а также на создании международной институциональной структуры, обеспечивающей всеобщий надзор за их соблюдением. Между тем процессуальные основы участия адвоката на уровне международного права применительно к спорам о детях закладываются в рамках международных договоров ГКМЧП.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что имплементация норм международных договоров ГКМЧП и документов ООН на наднациональном и национальном уровнях позволяет гармонизировать практику вовлечения адвокатов в урегулирование гражданских, торговых и семейных споров, включая споры о детях.

* **Данильченко Виктория Борисовна**, руководитель Московской коллегии адвокатов «Коллегия адвокатов Виктории Данильченко», преподаватель кафедры адвокатуры МГИМО МИД России
e-mail: vividan@mail.ru
ORCID ID: 0009-0001-8533-7299

Введение

Защита прав ребенка при рассмотрении споров о детях – социальная проблема, разрешением которой озабочено глобальное сообщество. Особую роль в данном контексте играет обеспечение прав детей на общение с обоими родителями, а также прав родителей принимать участие в воспитании детей. Данное правомочие особенно актуально в контексте проживания родителей ребенка в разных государствах [1. С. 241]. Участвовавшие случаи незаконного вывоза несовершеннолетних за пределы Российской Федерации, а также отказа одного из родителей, который проживает в иностранном государстве, в обеспечении доступа другого родителя к общению и воспитанию ребенка ставят перед международным и национальным законодателем задачи по разработке эффективно функционирующих механизмов, способствующих снижению частоты возникновения подобных ситуаций. Успешное урегулирование споров, возникающих в связи с указанными выше проблемами, во многом зависит от результатов работы профессиональных представителей интересов спорящих сторон, прежде всего, адвокатов. В данном контексте представляет интерес опыт глобальных международных организаций¹ в части создания универсальных правовых основ участия адвоката в урегулировании споров о детях. В настоящем исследовании рассмотрены правовые основы участия адвоката в урегулировании споров о детях, сформированные на уровне Организации Объединенных Наций (ООН) и Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП).

Исследование

Опыт Организации Объединенных Наций (ООН). ООН, будучи субъектом международного права [5. С. 10], формирует базовые положения о защите прав несовершеннолетних, международную институциональную структуру, обеспечивающую всеобщий надзор за их соблюдением.

Справедливости ради стоит отметить, что исторически ООН не была первой международной межправительственной организацией, деятельность которой затрагивала проблематику защиты прав детей. Лига Наций – международная организация, являющаяся предшественницей ООН, стала инициатором принятия Декларации прав детей 1924 года (принята в г. Женева), в рамках которой были сформулированы пять основных принципов, в соответствии с которыми должны приниматься соответствующие законодательные и другие меры на уровне государств. В контексте настоящего исследования интерес представляет принцип 1, в соответствии с которым ребёнку должны быть предоставлены соответствующие средства, необходимые для полноценного физического и духовного развития. Принцип 4, отраженный в Декларации 1924 года, предполагает, что ребенок должен расти в атмосфере добросердечности и получать защиту от разнообразных форм эксплуатации². Впоследствии данные принципы были дополнены и отражены в Декларации прав ребенка 1959 года³.

Возвращаясь к роли ООН в формировании международно-правовых основ защиты прав детей, в том числе в контексте урегулирования различных семейных споров, важно

¹ Прим.: при этом под глобальными международными организациями рассматриваются международные межправительственные организации (ММПО), в целом открытые для вступления для государств по всему миру при условии соблюдения определенных критериев. К глобальным ММПО традиционно относят Организацию Объединенных Наций (ООН) и ее специализированные учреждения, Всемирную организацию здравоохранения, Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) и др.

² Прим.: остальные принципы, закрепленные в Женевской декларации 1924 года, затрагивали следующие аспекты: принцип 2 - голодный ребёнок должен быть накормлен, больному ребёнку должна быть оказана помощь, ошибающийся ребёнок должен быть поправлен, а сирота и бездомный ребёнок должны получить приют и поддержку в трудную минуту; принцип 3 - ребёнок должен получать помощь в тяжёлое время испытаний в первую очередь; принцип 5 - ребёнок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям.

³ Декларация прав ребенка 1959 года (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

подчеркнуть, что в её рамках созданы специальные институциональные структуры, деятельность которых напрямую связана с проблематикой защиты прав человека в целом (что также может рассматриваться в качестве международных организационно-правовых основ защиты прав несовершеннолетних), а также на охрану прав ребенка. Здесь необходимо упомянуть деятельность Совета по правам человека (работающего в рамках ООН)⁴. В рамках деятельности Совета обсуждаются все тематические вопросы и ситуации в области прав человека, сам Совет ежегодно выпускает доклад, фиксирующий положение в области прав человека в различных регионах, преимущественно через призму соблюдения/нарушения международного гуманитарного права⁵. Также Резолюция 5/1 от 18.06.2007⁶ сформулировала особую процедуру подачи жалоб для целей моментального реагирования на случаи систематического и подтвержденного нарушения прав человека и его основных свобод⁷.

Еще одной значимой институциональной структурой в рассматриваемом контексте является Детский фонд ООН (официально ЮНИСЕФ)⁸, деятельность которого направлена, в том числе, на укрепление национальных систем защиты прав детей, особенно в области недопущения разлучения ребенка с семьей, обеспечения доступа к правосудию, а также защиты от насилия и эксплуатации. Формализованным итогом

работы ЮНИСЕФ становится публикация исследований и отчетов по результатам мониторинга правового положения детей в различных регионах мира, что в дальнейшем должно ложиться в основу выработки внутрисударственных стратегий, в том числе процессуальных гарантий прав ребенка в контексте судебных процедур. Однако деятельность рассматриваемых институциональных структур ООН поддерживается далеко не всеми акторами международных отношений⁹.

Документы ООН, формирующие универсальную правовую основу защиты прав детей, подразделяются на две группы:

1). Международные договоры и другие источники международного права, посвященные вопросам защиты прав человека в целом;

2). Специализированные международные документы, касающиеся защиты прав ребенка.

Обращаясь к хронологии развития релевантного нормативного регулирования на глобальном уровне, необходимо отметить, что на заре своего существования ООН сосредоточилась на разработке документов, относящихся к первой группе.

Первая группа включает в себя документы, представляющие систематизированные сборники (кодексы) прав: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических

⁴ Прим.: Совет по правам человека является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН и включает 47 государств.

⁵ Resolution A/HRC/RES/5/1 Institution-building of the United Nations Human Rights Council // URL: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/documents> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶ Прим.: принята Советом ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/documents> (дата обращения: 15.10.2023)

⁷ Прим.: процедура рассмотрения жалоб в рамках функционирования Совета ООН по правам человека касается сообщений, представляемых отдельными лицами, группами лиц или неправительственными организациями, которые утверждают, что стали жертвами нарушений прав человека или владеют надежной информацией о таких нарушениях. Как и предыдущая процедура 1503, она носит конфиденциальный характер и имеет своей целью продвигать сотрудничество с соответствующим государством.

⁸ Официальный сайт ЮНИСЕФ (версия на русском языке) // URL: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 15.10.2023)

⁹ Прим.: Так, Русская православная церковь осудила ЮНИСЕФ за публикацию официальной позиции фонда в поддержку признания однополых союзов, изложенной в документе «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности». Католическая церковь также критикует ЮНИСЕФ (Ватикан иногда прекращает пожертвования на его развитие) из-за сообщений Американской лиги жизни и других организаций о том, что ЮНИСЕФ использовал часть этих денег для финансирования стерилизаций и абортов. Подробнее см.: Заявление Патриаршей комиссии по вопросам семьи в связи с публикацией официальной позиции ЮНИСЕФ, поддерживающей законодательное признание однополых союзов // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3883181.html> (дата обращения: 15.10.2023). Что же касается критики деятельности Совета ООН по правам человека, то в настоящее время отмечается заметная политизированность его деятельности, что вылилось в приостановлении участия России в деятельности Совета 7 апреля 2022 года, её неизбрание в совет на период с 2024 по 2026 гг.

правах, а также Международный пакт о социально-экономических и культурных правах¹⁰. В каждом из этих документов содержатся положения, имеющие прямое отношение к защите прав детей и других участников семейных правоотношений.

Представители международно-правовой доктрины определяют Всеобщую декларацию прав человека как каталог обычных международно-правовых норм, своего рода «Великая Хартия вольностей» (*Magna Carta*) для всего человечества [6. С. 1153]. Однако очевидной слабой стороной этого документа является отсутствие его обязательной юридической силы, что делает его документом, который обладает лишь незначительным моральным авторитетом [7. С. 425]. Вместе с тем он закрепляет ряд важнейших положений относительно защиты прав и интересов детей: защиту от произвольного вмешательства в семейную жизнь (статья 12); право на свободное передвижение и свободное определение места жительства (статья 13); гарантии равных прав мужчин и женщин касательно вопросов брака (статья 16); гарантии одинаковой социальной защиты для всех детей (статья 25). В доктрине международного права в настоящее время закрепилось мнение, что данные положения могут рассматриваться в качестве обычных норм международного права, обязательных для всех государств (или даже норм *jus cogens*) [8. С. 17]. В частности, В. Карташкин отмечает, что права и свободы человека, провозглашённые во Всеобщей декларации, рассматриваются подавляющим большинством государств в качестве юридических обязательных норм договорного или обычно-правового происхождения [4. С. 10]. Тем не менее вопрос о правовой природе норм указанного документа обсуждается представителями правовой доктрины [3. С. 102].

Международный пакт о гражданских и политических правах содержит целый перечень релевантных прав, подлежащих

защите на глобальном уровне, в числе которых: право семьи на получение всеобъемлющей защиты со стороны публичных и общественных структур, защита интересов детей при расторжении брака супругов (статья 23); защита от дискриминации (статья 24) и т.д. Дополнение перечня прав происходит со стороны Международного пакта о социально-экономических и культурных правах. Статья 10 данного Пакта содержит всеобъемлющий запрет на дискриминационное отношение при предоставлении помощи и охране интересов несовершеннолетних. Статья 11 указанного документа провозглашает право на достаточный уровень жизни для ребенка и его семьи. Необходимо отметить, что значительным преимуществом данных документов (в отличие от Всеобщей декларации 1948 года) является наличие функционального механизма по обеспечению реализации вышеуказанных прав и других прав, отраженных в Пактах¹¹. Таким механизмом являются Комитеты, которые были учреждены для осуществления надзора за выполнением государствами обязательств по Пактам. Значимым отличием работы Комитета является рассмотрение заявлений (жалоб) физических лиц, наряду с рассмотрением докладов государств-участников и публикацией комментариев («замечаний общего порядка»). Тем не менее государства-участники могут не придерживаться рекомендаций Комитета (статья 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах). В данном контексте речь может идти лишь о моральной и политической обязанности подчиняться положениям решений Комитета для тех государств, которые ратифицировали Факультативный протокол [2. С. 90]. На практике государства следуют данному подходу, о чем свидетельствует, в том числе, позиция, сформулированная российской судебной практикой¹².

¹⁰ Прим.: оба документа приняты в 1966 году.

¹¹ См.: Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке : монография. М., 2025; Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Права человека в современном мире: монография. Пермь, 2020.

¹² Прим.: Подтверждением тому, что решения Комитета ООН носит рекомендательный характер, может стать постановление Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Согласно этому документу, обязательными к применению в Российской Федерации являются лишь решения Европейского суда по правам человека, вынесенные в отношении Российской Федерации (прим. автора — в настоящее время данное положение должно рассматриваться с учетом факта выхода России из Совета Европы и последующего нераспространения на нее юрисдикции Европейского Суда). Актам осталь-

Специализированные международные документы ООН, затрагивающие вопросы защиты прав несовершеннолетних, включают в себя многосторонние международные договоры и многочисленные документы, составленные органами международных организаций (преимущественно речь идет о резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН), принятыми в форме деклараций, которые не обладают обязательной юридической силой и представляют собой т. н. акты «мягкого права». При этом роль таких рекомендательных документов невозможно недооценить, ведь они формируют концептуальную основу для разработки проектов международных договоров, а также выступают в качестве источника доказательства существования международного обычая. Кроме того, подобного рода документы способны подготовить международное сообщество к восприятию необходимости регулирования общественных отношений с помощью источников, имеющих обязательную юридическую силу.

Среди юридически обязательных международных документов в рассматриваемой сфере хронологически первым по принятию выступает Конвенция ООН о взыскании алиментов за границей 1956 года¹³. Этот документ относится к определенной категории споров, связанных с обеспечением содержания детей. Данный договор закрепляет возможность экстерриториальной экзекватуры по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних. Для применения данной Конвенции необходимым условием является то, что лицо, обращающееся за выплатой алиментов и лицо, выплачивающее алименты, должны быть резидентами государства-участника данной Конвенции. В целом документ содержит

нормы процедурного характера, а его принципиальные положения были содержательно дополнены Гаагской конвенцией 2007 года о взыскании алиментов на содержание детей и других форм содержания семьи.

Конвенция о правах ребенка 1989 года¹⁴ – первый масштабный международный документ, кодифицирующий права несовершеннолетних. Данный документ вступил в силу в 1990 году, его ратифицировало большинство государств мира¹⁵. Будучи актом о правах человека международного значения, содержащим универсальные положения, которые подходят несовершеннолетним, проживающим в любом государстве (например, право на жизнь (часть 1 статьи 6), право на социальное обеспечение (часть 1 статьи 26), данный документ содержит права ребенка, которые непосредственно связаны с семейными правоотношениями. Часть 1 статьи 9 предусматривает правовые гарантии для обеспечения оставления ребенка с родителями: государства – участники Конвенции должны обеспечивать, чтобы ребенка в противовес желанию родителей не разлучали с ними, за исключением случаев, когда в рамках судебного разбирательства принимается решение о разлучении исходя из наилучших интересов ребенка.

Статья 9 Конвенции о правах ребенка гласит, что в ходе любого разбирательства каждой стороне предоставлено право участвовать в судебном процессе и излагать свои точки зрения. Данная норма является одной из универсальных правовых основ участия профессионального представителя – адвоката в урегулировании споров о детях. Содержательно указанную норму дополняет статья 12 Конвенции, которая предусматривает право ребенка на собственное мнение. При этом взглядам (мнению)

ных международных органов Пленум Верховного Суда РФ придает лишь рекомендательное значение. Согласно пункту 16 указанного Постановления в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации судам рекомендуется использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений. См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 12.

¹³ Конвенция о взыскании алиментов за границей (заключена в г. Нью-Йорке 20.06.1956) // Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 659 - 664.

¹⁴ Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI.- М., 1993. С. 242 - 257.

¹⁵ Прим.: В СССР Конвенцию ратифицировал Верховный Совет СССР 13 июня 1990 года, а для Российской Федерации этот международный акт вступил в законную силу 15 сентября 1990 года. Конвенция о правах ребенка состоит из трех частей, включающих в себя преамбулу и 54 статьи.

несовершеннолетнего должно придаваться значение согласно степени его зрелости и учитывая его возраст.

Также в контексте формирования нормативных основ защиты прав детей стоит принимать во внимание статью 10 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники должны рассматривать вопросы, связанные с воссоединением семьи, оперативно и позитивно при проживании детей и родителей в различных государствах¹⁶. Обязательство государств-участников Конвенции принимать решения, способствующие противодействию незаконному перемещению и невозвращению детей из-за границы, установлено в статье 11¹⁷.

Конвенцией предусмотрен механизм, который позволяет следить за осуществлением её положений. Таким механизмом призван выступать Комитет по правам ребенка. Данный орган является выборным и состоит из независимых экспертов, представляющих различные государства. В рамках работы Комитета от представителей государств-участников требуются регулярные доклады о состоянии прав несовершеннолетних на национальном уровне. По итогам рассмотрения этих докладов Комитет формулирует рекомендации, а при необходимости обращается за международной помощью к правительствам других государств и международных организаций, в частности,

ЮНИСЕФ¹⁸. Несмотря на отсутствие юридической обязательности подобных рекомендаций, они выступают важным инструментом гармонизации национальных подходов к защите прав несовершеннолетних во всем мире.

Помимо юридически обязательных инструментов, позволяющих «связывать» государства совместными обязательствами по защите прав несовершеннолетних (в частности, в рамках семейных споров), в настоящее время действует множество актов рекомендательного характера, представленных преимущественно декларациями. К таким документам относят: Декларацию прав ребенка 1959 года¹⁹, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г.²⁰ и т.д.²¹. Данные документы играют значительную роль в процессе гармонизации релевантного национального законодательства.

Опыт Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП). В контексте формирования международно-правовых основ участия адвоката в урегулировании споров о детях немаловажное значение приобретает ГКМЧП. Данная организация получила статус межправительственной только в 1955 году, первое заседание же было проведено в далёком 1893 году. К основным

¹⁶ Прим.: Конвенция предписывает государствам-участникам уважать право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

¹⁷ Прим.: предполагается, что с этой целью государства-участники содействуют заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям (часть 2 статьи 11 Конвенции ООН о правах ребенка 1980 года).

¹⁸ Часто задаваемые вопросы о Конвенции о правах ребенка // URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/ru/часто-задаваемые-вопросы-о-конвенции-о-правах-ребенка> (дата обращения: 15.10.2023)

¹⁹ Декларация прав ребенка 1959 года (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

²⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 15.10.2023).

²¹ Прим.: также к документам в рассматриваемой сфере относят: Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года), Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года), Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года), Декларацию и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (принята резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 года), Декларацию участников торжественного пленарного заседания высокого уровня, посвященного рассмотрению последующих мер по выполнению решений специальной сессии по положению детей (принята резолюцией 62/88 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2007 года).

задачам данной организации относится прогрессивное развитие, унификация и гармонизация норм международного частного права, обеспечение международного сотрудничества по гражданским и торговым аспектам (в том числе семейным делам). Российская Федерация принимает участие в следующих конвенциях:

- конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. (вступила в силу в СССР 26 июля 1967 г.²²

- Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. (СССР присоединился к ней 4 сентября 1991 г., она вступила в силу в России 31 мая 1992 г.).

- Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. (вступила в силу в России 1 декабря 2001 г.).

- Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г. (Россия присоединилась к ней 1 мая 2001 г.).

- Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (вступила в силу в России 1 октября 2011 г.).

- Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. (Россия подписала Конвенцию 5 июня 2012 г., по настоящее время Конвенция в силу не вступила)²³.

Положения об адвокатах (представителях) как непосредственных участниках правовых отношений в сфере международного сотрудничества содержатся в следующих международных договорах ГКМЧП и связанных с ними документах: Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 г., Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., заявлении Российской Федерации о присоединении к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г.²⁴

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. содержит положения, определяющие нормативные основы участия адвоката в качестве субъекта релевантных правоотношений. Данный договор касается международно-правовых аспектов возвращения нелегально перемещенных в любое из государств-участников Конвенции либо удерживаемых в любом из государств-участников Конвенции детей. Государства-участники определяют Центральный орган, который выступает механизмом сотрудничества между органами государственной власти, обладающими соответствующими полномочиями. В России таким органом является Министерство просвещения Российской Федерации²⁵.

Властные (публичные) органы государств-участников Конвенции наделены полномочиями по принятию самостоятельных

²² Прим.: в свете указанной ниже Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. данная конвенция действует с ограничениями.

²³ Прим.: также распоряжением Президента Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 241-рп было принято решение о подписании Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года. Российская Федерация указанный документ не ратифицировала (СПС «КонсультантПлюс»).

²⁴ Прим.: в указанных документах отсутствуют упоминания обозначений представителей юридической профессии, применимые к адвокатам.

²⁵ Прим.: согласно Постановлению Правительства России от 22 декабря 2011 г. № 1097 Министерство образования и науки России является Центральным органом, исполняющим обязанности, возложенные на него данной Конвенцией. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2018 г. № 1225-р Министерство образования и науки России было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. При этом согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 28.07.2018 № 884 (ред. от 12.10.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Таким образом, функции Центрального органа по Конвенции 1980 года возложены на Минпросвещения России.

или через посредника (которым может выступать адвокат) мер для предоставления (содействия в предоставлении) квалифицированной правовой помощи, в том числе через приглашение правового советника или адвоката. Таким образом, применительно к российской юрисдикции адвокаты, в случае возникновения вопросов, связанных с трансграничным перемещением детей, могут обращаться непосредственно в Министерство просвещения Российской Федерации или его территориальные подразделения в субъектах Российской Федерации.

Статья 26 Конвенции регламентирует вопросы, связанные с несением расходов по применению указанного документа. Данная статья устанавливает принцип самостоятельного несения расходов, связанных с применением Конвенции, со стороны Центрального органа. Внутригосударственные органы не требуют уплаты различного рода сборов, связанных с рассмотрением заявлений о похищении или захвате ребенка. Но государство может в одностороннем порядке заявить о том, что оно не считает себя обязанным нести расходы на оплаты услуг адвокатов, за исключением тех из них, которые могут быть возмещены в рамках внутригосударственных механизмов оказания правовой помощи. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» Россия сделала следующую оговорку: «Российская Федерация... не считает себя связанной обязательством нести... расходы на оплату услуг адвокатов..., кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультирования». Однако фактически возможность возмещения расходов на услуги адвоката в рамках национальной системы правовой помощи и консультирования не представляется реальной, поскольку Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не освобождает доверителей от оплаты услуг адвокатов при сопровождении ими семейных дел с иностранным элементом. В документе отражена возможность иностранных судебных органов или административных инстанций возложить на лицо, виновное в перемещении или захвате ребенка, или лицо,

препятствующее осуществлению прав доступа к ребенку, все необходимые расходы заявителя, к которым относятся, в том числе, расходы на оплату услуг адвоката. Методические рекомендации касательно применения Гаагских конвенции по вопросам международного частного права и международного гражданского процесса, одобренные Экспертно-методической комиссией Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, содержат следующие замечания. Если в дело о гражданско-правовых аспектах международного похищения ребенка, рассматриваемое в России, будут вовлечены согласно Конвенции Министерство просвещения Российской Федерации (его территориальные подразделения) и Центральный орган иностранного государства-участника Конвенции, то российским адвокатам, занимающимся таким делом, следует, в частности, выяснять: в какой степени такое иностранное государство считает себя обязанным нести расходы на оплату их услуг в таком деле; могут ли эти расходы быть возмещены его системой юридической помощи и консультирования; если да, то в каком порядке и кому. Такое выяснение следует осуществлять, в том числе, при помощи информации, размещенной на сайте Гаагской конференции по МЧП и во взаимодействии с доверителем для целей защиты его прав и интересов, в том числе в связи с необходимостью несения им расходов в разумном размере. При разрешении дела российские судебные или административные инстанции будут иметь право возложить на лицо, виновное в перемещении или захвате ребенка, или лицо, препятствующее осуществлению прав доступа к ребенку, необходимые расходы иностранного заявителя, в том числе расходы на оплату услуг российских и/или иностранных адвокатов.

Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года адресована судам и административным органам государств-участников. Задачей Конвенции 1996 года является предотвращение юридических и административных споров, а также создание механизма межгосударственного сотрудничества по линии защиты прав несовершеннолетних. Вместе с тем тесная взаимосвязь рассматриваемого

документа с Конвенцией 1980 г. предполагает включение в механизм её работы практикующих специалистов, в том числе адвокатов²⁶.

Конвенция 1996 года содержит положения, которые касаются вопросов применения защитных мер в отношении личности или собственности ребенка. Необходимо отметить, что сама Конвенция 1996 года не раскрывает перечень таких защитных мер. В статье 3 Конвенции 1996 года содержится перечень неисчерпывающего характера, в котором перечисляются вопросы, связанные с принятием защитных мер, в том числе: вопросы осуществления родительской ответственности и возможности её последующей передачи; вопросы опеки, в том числе решение вопроса о месте жительства ребенка, реализация права на доступ (право на перемещение ребёнка в иное место, отличное от места постоянного проживания); опека, попечительство и аналогичные институты, защита прав собственности несовершеннолетнего и т.д.

Конвенция предусматривает возможность назначения лица или органа, отвечающего за личную собственность ребенка. Очевидно, что таким лицом/органом может выступать родитель, опекун, опекун *ad libem* (опекун для целей судебного разбирательства), школа, а также адвокат. Участие представителя (адвоката) также предполагается при решении вопросов защиты прав собственности (управление, сохранение и распоряжение собственностью несовершеннолетних).

Необходимо отметить, что Конвенция 1996 года не предусматривает возмещение стоимости ведения дела или услуг адвокатов за счет Центрального органа или компетентных властных органов государств-участников Конвенции 1996 года. Статья 38 Конвенции 1996 года, посвященная вопросам расходов, предусматривает, что Центральные органы и компетентные властные органы несут расходы, связанные с применением положений Конвенции, самостоятельно. При этом под компетентными властными

органами понимаются исключительно административные инстанции (к деятельности судов данная статья не применима).

Другие Конвенции, принятые в рамках ГКМЧП, в которых участвует и Россия, затрагивают общие вопросы трансграничного (международного) гражданского процесса. Вместе с тем они представляют значимость в части формирования правовых основ участия адвоката в урегулировании споров, где затрагиваются интересы несовершеннолетних. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года посвящена вопросам своевременной и эффективной передачи поручений о вручении судебных и внесудебных документов соответствующим адресатам. Благодаря заявлению Российской Федерации к указанному документу, адвокаты были приравнены по своему статусу к внутригосударственным органам, компетентным согласно законодательству России обращаться в соответствии с Конвенцией к иностранным уполномоченным лицам в гражданских или торговых делах во всех случаях, при которых российский судебный или внесудебный документ необходимо направить за границу для передачи или вручения²⁷. Указанный документ не охватывает возможности привлечения адвоката для выполнения иных поручений о производстве отдельных процессуальных действий.

Еще одним документом, значимым в исследуемой области, является Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 г., затрагивающая вопросы взаимной передачи судебных поручений о производстве отдельных процессуальных действий. Статья 17 Конвенции 1970 года предусматривает, что «любое лицо, должным образом назначенное уполномоченным по гражданским или торговым делам, может получать без принуждения доказательства на территории государства-участника Конвенции в помощь судебному разбирательству, начатому судами другого государства-участника

²⁶ Прим.: в частности, в Практическом руководстве по применению Гаагской конвенции 1996 года по защите детей отмечается, что оно предназначено для всех пользователей Гаагской конвенции 1996 года, включая государства, Центральные органы, судей, специалистов-практиков и представителей общественности (см.: URL: <https://assets.hcch.net/docs/3368a7cd-eb0b-4b92-bd38-e89325067c97.pdf> (дата обращения: 23.10.2023))

²⁷ Прим.: адвокат приравнивается по своему статусу к «компетентному органу» исключительно в случаях обращения с запросом по Конвенции 1965 года.

Конвенции» в том случае, если компетентный властный орган дал ему на это разрешение. Информация о Центральном органе по данной Конвенции в Российской Федерации отсутствует (не определен), однако указанный факт не препятствует получению доказательств в соответствии с национальным процессуальным правом (в частности, с помощью лиц, при сотрудничестве с которыми можно получить доказательства). Очевидно, что в ходе обеспечения такого сотрудничества возможно привлечение адвоката для представления интересов лица, от которого необходимо получить доказательства. Статьи 20 и 21 Конвенции 1970 года предполагают возможность привлечения адвоката в качестве представителя²⁸.

Подводя итоги анализа роли глобальных международных организаций в формировании универсальных правовых основ участия адвоката в урегулировании споров о детях, необходимо отметить вклад двух ключевых организаций – ООН и её договорные органы, а также ГКМЧП. При этом ООН в своей деятельности фокусируется на общих вопросах обеспечения защиты прав человека, включая отдельные категории лиц (например, детей), а также на создании международной институциональной структуры, обеспечивающей всеобщий надзор за их соблюдением. Ключевой особенностью регулирования в рамках ООН является высокий удельный вес документов рекомендательного характера, представленных преимущественно декларациями, в то время как юридически обязательные инструменты, позволяющие «связывать» государства совместными обязательствами по защите прав и интересов ребенка (в рамках семейных отношений) остаются в меньшинстве. Вместе с тем в отдельных документах ООН находит отражение такое существенное для обеспечения участия адвоката положение, как принцип гарантированного участия в разбирательстве всем заинтересованным сторо-

нам с правом изложения своих точек зрения. Между тем, процессуальные основы участия адвоката на уровне международного права применительно к спорам о детях закладываются в рамках международных договоров ГКМЧП. Конвенции содержательно адресованы государствам – участникам, однако данный факт не препятствует тому, чтобы в текстах многих Конвенций можно было предусмотреть наделение адвокатов значительным объемом полномочий в рамках производства отдельных процессуальных действий (например, вручение судебных и внесудебных документов) и относительно участия в механизмах международного сотрудничества по вопросам защиты прав несовершеннолетних. Имплементация норм международных договоров ГКМЧП на национальном и национальном уровнях позволяет гармонизировать практику вовлечения адвокатов в урегулирование гражданских, торговых и семейных споров, включая споры о детях.

Заключение

Защита прав ребенка в международных спорах является актуальной проблемой, волнующей мировое сообщество. Обеспечение права ребенка на общение с обоими родителями и права родителей на участие в воспитании сталкивается с трудностями, когда родители живут в разных странах. Увеличение случаев незаконного вывоза детей и ограничения доступа к ним со стороны родителя, проживающего за рубежом, требует от законодателей разработки эффективных правовых инструментов. Решающую роль в урегулировании подобных споров играют профессиональные представители, в первую очередь адвокаты. В связи с этим, опыт международных организаций по созданию универсальных правовых норм для участия адвокатов в таких делах заслуживает особого внимания.

²⁸ Прим.: также на основании Конвенции возможно их участие в получении доказательств на территории иностранного государства в помощь судебным разбирательствам по гражданским или торговым делам, начатым российскими судами.

Литература:

1. Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. Защита прав детей при возникновении споров о воспитании детей между родителями, проживающими на территории разных государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 3.
2. Белясов С.Н. Роль международных комитетов ООН в защите прав человека и гражданина // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17.
3. Исполинов А.С. Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125).
4. Карташкин В.А. Всеобщая декларация прав человека и развитие правозащитного механизма ООН // Юрист-международник. 2008. Том 86. № 2.
5. Рагимов И.Ф. Международно-правовые аспекты деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. № 4.
6. Glendon M. Knowing the Universal Declaration of Human Rights // Notre Dame Law Review. 1998. № 5(73).
7. Lauterpacht H. International Law and Human Rights // New York: Fredrick A. Praeger. 1950.
8. Sohn L. The New International Law: Protection of the Rights of Individuals Rather than States // The American University Law Review. 1983. № 1(32).

THE ROLE OF GLOBAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FORMATION OF A LEGAL FRAMEWORK FOR THE PARTICIPATION OF AN ADVOCATE IN RESOLVING DISPUTES ABOUT CHILDREN

Introduction. *The present study analyzes the legal foundations of attorney's involvement in the regulation of child-related disputes within global international organizations such as the United Nations and the Hague Conference on Private International Law. The author notes that each of these international organizations contributes a differentiated role in the development of relevant legal regulation.*

Materials and methods. *In the course of research, the following methods of scientific cognition were used: analysis, synthesis, abstraction, generalizations, analogies and others. The general scientific and special-legal methods, such as system-structural, method of dogmatic analysis (interpretation of legal norms, legal and technical constructions, etc.), comparative legal, formal, legal, logical, etc. formed the methodological basis of the research.*

Results of the study. *The analysis of international treaties has revealed a variety of approaches to the formation of legal foundations for the participation of a lawyer in resolving disputes about children. For instance, the UN focuses its activities on general issues of ensuring the protection of human rights,*

including specific categories of individuals (such as children), as well as on establishing an international institutional structure that ensures universal oversight of compliance with these rights. Meanwhile, the procedural basis for a lawyer's involvement at the level of international law, with respect to child-related disputes, is established within the framework of the international treaties of the Hague Conference on Private International Law.

Discussion and conclusion. *The study demonstrates that the implementation of the norms of international treaties of the GCPM and UN documents at the supranational and national levels allows for the harmonization of the practice of involving lawyers in the settlement of civil, commercial and family disputes, including disputes concerning children.*

Viktoria B. Danilchenko,
head, the Moscow Bar Association
«Bar Association of Victoria Danilchenko»,
lecturer at the Department of Advocacy,
MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

глобальные международные организации;
правовое регулирование; споры о детях;
Организация Объединенных Наций (ООН);
Гаагская конференция по международному
частному праву (ГКМЧП); права ребенка;
национальное законодательство;
международный договор; полномочия
адвоката; «мягкое право».

Keywords:

global organizations, legal regulation, child-
related disputes, United Nations, Hague
Conference on Private International Law,
children's rights, national legislation, treaty,
lawyer's authority, soft law.

References:

1. Abashidze A.Kh., Gugunskiy D.A., Koneva A.E., Solntsev A.M., 2014. Zashchita prav detey pri vzniknovenii sporov o vospitanii detey mezhdunarodnykh gosudarstv [Protection of children's rights in case of disputes about the upbringing of children between parents living in the territories of different states]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of RUDN. Series: Legal sciences]. № 3.
2. Belyasov S.N., 2014. Rol' mezhdunarodnykh komitetov OON v zashchite prav cheloveka i grazhdanina [The role of international UN committees in protecting human and civil rights]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennoy obshchestve* [Legality and law and order in modern society]. № 17.
3. Ispolinov A.S., 2018. Pravovoy status Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka (k 70-letiyu prinyatiya) [Legal status of the Universal Declaration of Human Rights (on the 70th anniversary of its adoption)]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative constitutional review]. Vol. 125. №. 4.
4. Kartashkin V.A., 2008. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka i razvitiye pravozashchitnogo mekhanizma OON [Universal Declaration of Human Rights and the Development of the UN Human Rights Mechanism]. *Yurist-mezhdunarodnik* [International Lawyer]. № 2.
5. Ragimov I.F., 2018. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty deyatel'nosti Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy (OON) [International Legal Aspects of the Activities of the United Nations (UN)]. *A-faktor: nauchnyye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnyye nauki)* [A-factor: Research and Development (Humanities)]. № 4.
6. Glendon M., 1998. Knowing the Universal Declaration of Human Rights. *Notre Dame Law Review*. № 5(73).
7. Lauterpacht H., 1950. International Law and Human Rights. *New York: Fredrick A. Praeger*.
8. Sohn L., 1983. The New International Law: Protection of the Rights of Individuals Rather than States. *The American University Law Review*. № 1(32).